

25 янв 1961

«МАКБЕТ», СЫГРАННЫЙ ТЕАТРОМ «ОЛД ВИК»

НА СЦЕНЕ — древний и дикий век. Люди в тяжелых одеждах из кожи и домотканой шерсти; шкуры медведей и лисиц; шлемы с закрученными рогами; войны, медленно движущиеся, тяжело дышащие. Военачальники, главы родов. Сражения, междоусобицы, борьба за власть. Ночи убийств, безумия, темного сговора... Тьма, и только одинокий луч скользит по кривым ногам убийц... Перед нами история глянцевитого тана Макбета, ставшего королем.

Трагедия эта, как и всякое классическое сочинение, обладает возможностью различных трактовок. Каждое новое поколение и каждый художник находит в таких произведениях свое. Театр «Олд Вик» расказал эту историю глубоко и сильно.

Форма спектакля связана с особенностью поэтики Шекспира: этот автор писал свои пьесы для игры при дневном свете, на пустой площадке. Поэзия создавала словами и декорации и световые эффекты.

За столетия замесилась не только театральная техника, но и восприятие зрителей, привыкших к изображению жизненной среды на сцене, к единству многих средств выразительности. При постановке шекспировских пьес здесь таится и опасность: зрелище (пусть и само по себе интересное) может помешать поэзии: ведь в самых стихах есть и буйный ветер, и крик совы во тьме, и картины сражений.

Режиссер Майкл Бентал нашел покой и ясность зрительных образов, несуетливость планировок — он сосредоточил основное внимание на поэзии. Эта поэзия заключает в себе и философию пьесы и развитие характеров. Именно это — поэтичность образов — позволяет воспринимать ведьм не как мистические силы или оперный эффект, а как особую часть мира трагедии. Эти существа (талантливо сыгранные Розалинд Аткинсон, Джоном Моффетом и Джорджем Бейкером) обитают на той же земле, где бушуют дикие страсти, где темные силы честолюбия толкают людей на путь гибели. В ощущении этих сил и стремлений, в мути шотландских туманов возникают и пропадают страшные существа — иногда их руки напоминают корни деревьев или покореженные ветки... Мало ли что мерещится разгоряченному

воображению в море испогоды!

Они появляются и исчезают, как пузыри на воде. Шекспир называет их «пузырями земли»: земля уже набухает от чловеческих преступлений. Ведьмы пропадают; поэтические видения приобретают плоть, форму. Эта форма сложно сочетается и древность, и легенду, и одновременно, что главное, жизненные черты. На сцене государственная история. Корона шотландских королей, показанная художником, необычной лепки. Она высока и увенчана какими-то причудливыми зубцами, но это — корона, и, чтобы завладеть ею, нужны преступления.

В замках-музеех Англии и Шотландии показывают подлинные королевские короны. Несмотря на справки в путеводителях о стоимости драгоценных камней и весе чистого золота, эти символы власти неизменно кажутся бутфорскими. Конечно, в руках неподдителей из «Олд Вик» был царский венец, изготовленный из палье-маше и позолоченный. Однако искусство режиссера и актеров заставило поверить в его подлинность. За этой короной на сцене возникли тени убитых, поля сражений, ступеньки трона, запятнанные кровью, истории человеческих душ. Режиссер и художник дали спектаклю особые краски. Первые картины были выдержаны в темных тонах. Костюмы, окраска стен были лишены яркости. Но вот убитый старый король (его отлично играет Уолтер Хадд). Макбет поворачивает ладони: красный цвет замарал их. Леди Макбет берет кинжалы: уже и ее руки в крови. Алые пятна уже и на лице Банко... В сцене коронации прожекторы высвечивают королевскую мантию: она кровавого цвета. Кровь как бы залила сцену. Чтобы ее смыть, Макбет готовил новые преступления. «Непрочен дом, что на крови заложен», «Кто ищет безопасности в крови — найдет кровавую лишь безопасность». Именно эту шекспировскую тему делает основной спектакль «Олд Вик», и это закономерно для «Макбета».

Игра Пола Роджерса (Макбет) построена на контрасте внешнего и внутреннего состояния. Актер часто недвижим, каждый его жест как бы на весу. Но именно в эти минуты неподвижности неистовые силы бушуют в его душе. Страсть, которой он одержим, не

дает ему возможности успокоиться: неутихающая тревога, жар боязни и подозрительности распалют его. Он думает: еще один удар — и устранил последний противник, но они неисчислимы, эти миржики опасности. И не только потому, что сильны противники, гибнет Макбет. Нет, он сам неминуемо приведет себя к гибели. Суть, конечно, не в ворожбе ведьм, но в способной диалектике борьбы за власть. Все это сыграно Роджерсом глубоко и сильно, вплоть до последнего боя: как выразительно хриплое дыхание уже не человека, но затравленного зверя!

В страшном образе леди Макбет Барбара Джефффорд находит меру искусства, берегающую в сценах убийств и безумия от патологий. С прекрасным бледным лицом и распущенными черными волосами — удивительно выразительны руки этой актрисы — Барбара Джефффорд появляется на сцене и как женщина своего века (владелица замков нередко прятали кинжал в складках платья и знали толк в ялах) и как какая-то злоеващая химера. Одержимость властолюбием, уверенность в возможности любых средств для достижения цели — все это превращает ее в чудовище, но образ создан во всей силе и красоте трагической поэзии: смотреть и слушать эту актрису истинное наслаждение.

Достоинны всяческих похвал и Уильям Рассел (Макдуф), Джордж Бейкер (Привратник), Томас Джонстон (Малькольм), Айрин Сатклифф (леди Макдуф), Джосс Акленд (Банко), Питер Бретт и Джон Гэй (убийцы). Отлично музыкальное сопровождение Тристрама Кэри: тяжелый и тревожный гул барабанов, какие-то страшные и отвратительные звуки в ночи — все это неотделимо от общей сценической картины.

...Окончился спектакль, но зрители не скоро покинули театр: аплодисменты продолжались. И вот еще раз поднялся занавес, артисты подошли к краю сцены и приветствовали людей, наполнявших зал. Ленинградцы благодарили своих гостей за их искусство; труппа «Олд Вик» аплодировала советским зрителям. Поэзия сближала людей разных стран. В таких встречах не только радость искусства, но и надежды на лучшее будущее мира.

Григорий КОЗИНЦЕВ